

**СПЕЦИФИКА ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИЧНОСТИ
ПРИ РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЯХ ПЕРЕЖИВАНИЯ КРИЗИСА ИДЕНТИЧНОСТИ**

Е. М. Вечканова

**SPECIFICITY OF THE INDIVIDUAL'S TEMPORAL PERSPECTIVE AT VARIOUS LEVELS
OF EXPERIENCING AN IDENTITY CRISIS**

E. M. Vechkanova

В статье представлены результаты исследования временной перспективы личности при различных уровнях переживания кризиса идентичности. Выборка состояла из 150 человек (студенты различных курсов и специальностей). Через анализ фаталистических установок, структурированности образа персонального будущего, а также аффективного отношения к прошлому, настоящему и будущему были выявлены специфические особенности временной перспективы, характерной для людей, не переживающих кризис идентичности и переживающих его на глубоком и среднем уровне.

The paper is devoted to the individual's time perspective peculiarities at various stages of identity crisis. The study involved 150 people (students of various years and majors). The main purpose of the analysis is to describe the features of the individual's time perspective such as fatalistic directives, image of personal future, and the affective relation to the past, the present and the future that are typical for people who are not enduring identity crisis, and those who are experiencing it at the deep and the average levels.

Ключевые слова: временная перспектива, кризис идентичности, сферы переживания кризиса, фаталистическая установка, позитивное/негативное прошлое, образ будущего.

Keywords: individual's time perspective, identity crisis, crisis areas, fatalistic directive, positive/negative personality past, image of personal future.

В современных психологических исследованиях, посвященных изучению личностного развития, активно обсуждается проблема взаимосвязи таких личностных феноменов, как временная перспектива и идентичность. Как отмечает Е. П. Белинская, предположения о наличии в структуре «Я»-концепции определенных временных модусов являются традиционными для психологических исследований личности [2]. Так, при рассмотрении различных определений понятия «временная перспектива личности» мы сталкиваемся с указанием в них на существование целостного образа себя во времени. Например, еще К. Левин определял временную перспективу как «целостность видения человеком своего психологического будущего и психологического прошлого в данное время», подчеркивая, что поведение и психическое состояние человека, а значит его образ «Я», во многом определяется факторами, субъективно расположенными в индивидуальном прошлом или будущем человека [4]. Ж. Нюттен под временной перспективой понимает последовательность событий с определенными интервалами между ними, представленными в сознании человека в некоторый конкретный момент времени. Во временную перспективу, согласно автору, включаются планы, задачи, намерения и иерархия целей личности, представляющие ее мотивационно-потребностную сферу и учитывающие временной порядок ожидаемых событий [8]. Переживание жизненных событий (прошлого, настоящего и будущего) осуществляется через систему личностных смыслов, на основе которых человек соотносит свои возможности и цели, распределяет события жизни по значимости на данный момент времени, а значит и строит интегрированный образ себя с целью идентификации собственной социально-личностной позиции [3]. Как показали результаты исследования А. В. Серого и Д. В. Карася, процесс синхронизации личностных

смыслов во временной перспективе личности определяет актуальное состояние человека как психическую целостность и, соответственно, характеризуют уровень его самосознания [10].

С другой стороны, анализ понятия «идентичность» также позволяет прийти к размышлениям о временном аспекте. Как отмечает Г. М. Андреева, осознание времени своего существования является важным дополнением к осознанию собственной идентичности [1]. Л. Лакманн описывает итог идентичности как временную структуру, являющуюся синтезом субъективного и биографического времени, переживаемых как основные смыслы в конструировании и реконструировании целостного хода жизни. П. Вайнрих, определяя идентичность, говорит о целостности самосозидания, где конструирование человеком себя в настоящем зависит от преемственности между тем, как он конструировал себя в прошлом и каким он надеется стать в будущем [12]. В свою очередь А. Ватерман указывает в качестве элементов идентичности убеждения, ценности и цели, последние локализованы в персональном будущем, однако влияют на самоопределение человека в настоящем [13]. Также Р. Лэйнг определяет идентичность через «обладание чувством своего присутствия в мире в качестве реальной, живой, цельной и, во временном смысле, непрерывной личности» [7].

Однако наряду с осмыслением глубинной сути идентичности, в современном обществе актуализируется четкий запрос на исследование не столько онтологии идентичности, сколько кризисных проявлений в данной области. Кризис идентичности в наше время уже перешел за некие нормативно-возрастные рамки и стал частью современного общества [5]. Об этом говорят множество исследователей (Е. П. Белинская, Н. Л. Иванова, Ю. Ю. Дмитрук, Т. Г. Стефаненко, А. Н. Татарко и др.), рассматривающих различные формы проявления кри-

зиса идентичности (социальной, культурной, этнической, религиозной, супружеской, гражданской). Причиной данного процесса является бурный рост темпов жизни современного общества, его изменчивость не только в темпоральном плане, но и в плане возможностей, открывающихся перед людьми. Современный человек становится свидетелем того, как быстро меняется окружающая его действительность: международная политика, государственные реформы в различных сферах, революционные технологии, открывающие массу возможностей перед индивидом. Динамичность и изменчивость общества в целом, ускорение преобразований различных областей действительности, рост требований, предъявляемых к самоактуализирующейся личности, – все это актуализирует необходимость более глубокого осмысления внутриличностных изменений современного человека как с точки зрения кризисных проявлений личностного развития, так и с точки зрения ценностно-смысловых аспектов жизнедеятельности человека [11]. С этой целью нами было проведено исследование специфики временной перспективы личности при различных уровнях переживания кризиса идентичности.

Организация исследования

Основная цель исследования заключалась в выявлении конкретных характеристик временной перспективы, проявляющихся при различных уровнях переживания кризиса идентичности, а именно аффективное отношение к прошлому, настоящему и будущему, наличие или отсутствие установок на фаталистическое отношение к жизни, структурированность образа персонального будущего.

Выборка. В исследовании приняло участие 150 человек: студенты Камчатского государственного университета им. Витуса Беринга в возрасте от 18 до 23 лет (с 1 по 5 курс), из них 83 девушки и 67 юношей. Данная группа респондентов является модельной для демонстрации проявления кризиса личностной идентичности, поскольку именно в этот период жизни интернализуется система ценностно-смысловых ориентаций, временная перспектива личности

оформляется в устойчивую структуру. По данным методики «Личностная и социальная идентичность» (ЛиСИ) В. Урбанович нами был проведен кластерный анализ, который позволил разделить общую выборку на три группы: 1) респонденты, которые не переживают кризис идентичности (НПК); 2) респонденты, переживающие кризис идентичности (кризис проявляется во всех сферах) (ПК); 3) респонденты, переживающие кризис идентичности в некоторых сферах (учеба, будущее, «я и общество, в котором живу»), эта выборка респондентов получила название частично переживающие кризис (ЧПК).

Исходя из полученных результатов, нами было сделано предположение о различных уровнях переживания кризиса идентичности (в зависимости от количества сфер, в которых данный кризис проявляется). Именно это предположение и легло в основу исследования.

Методики. Для диагностики уровня переживания кризиса идентичности, а также с целью формирования экспериментальных выборок нами использовался тест «Личностная и социальная идентичность» (ЛиСИ), разработчик – В. Урбанович. Для диагностики особенностей временной перспективы личности нами использовалась методика Ф. Зимбардо ЗТPI (модификация А. Сырцовой, Е. Т. Соколовой, О. В. Митиной); для диагностики особенностей смысложизненных ориентаций, локализованных в том или ином компоненте временного континуума, нами использовался тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева.

Результаты

Результаты анализа полученных данных, проведенного с использованием t-критерия Стьюдента, выявили статистически значимые различия ($p \leq 0,01$) по всем шкалам методики ЛиСИ. Между выборками НПК и ПК; НПК и ЧПК существуют, между выборками респондентов, переживающих кризис идентичности и частично его переживающих, значимых различий не выявлено по таким шкалам, как «Работа (учеба)», «Мое будущее», «Я и общество, в котором живу», по остальным шкалам средние значения статистически значимо отличаются (рис. 1).

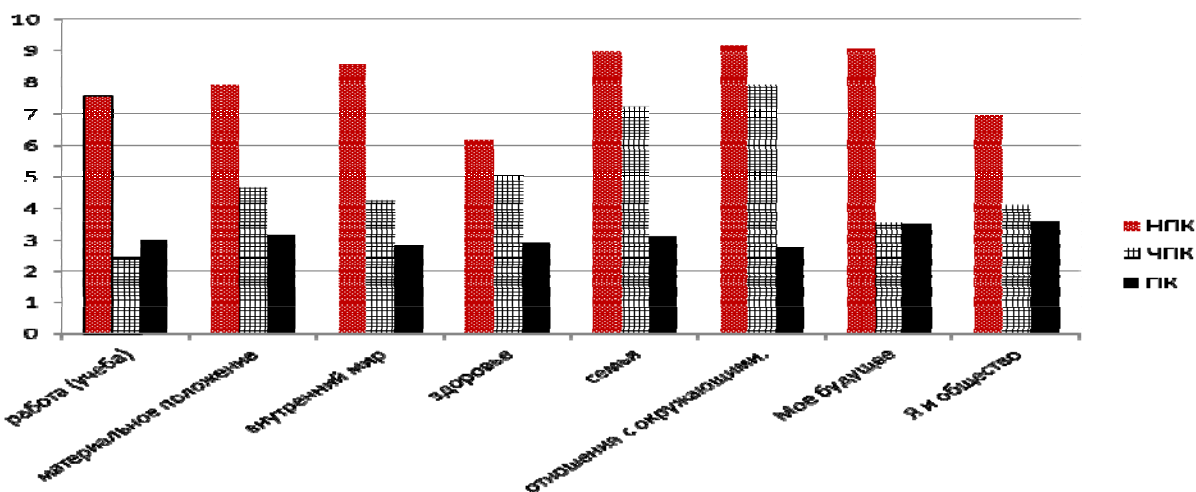

Рис. 1. Выраженность переживания кризиса идентичности в исследуемых группах по шкалам методики ЛиСИ

Высокие показатели по шкалам методики, которые наблюдаются в первой экспериментальной группе (НПК), говорят о том, что респонденты данной группы как в социальном, так и в личностном пространстве осознали свою принадлежность к той или иной социально-личностной позиции. В данном случае проявляется определенная интегрированность на субъективном уровне внутреннего и внешнего мира человека в общую картину [7].

Низкие показатели по всем шкалам методики у респондентов, вошедших во вторую экспериментальную группу (ПК), свидетельствуют о низком уровне интеграции различных социально-личностных позиций в существующий образ Я и подтверждают высокий уровень переживания кризиса идентичности.

Респонденты третьей экспериментальной группы (ЧПК) находятся в своеобразном «промежуточном» положении переживания кризиса идентичности. Если сравнивать между собой респондентов выборки ПК и ЧПК, мы наблюдаем значительную тенденцию роста показателей по шкалам «Моя семья», «Мои отноше-

ния с окружающими» в группе ЧПК. На наш взгляд, подобная тенденция подтверждает существующую в науке точку зрения о том, что кризис идентичности конструктивно переживается лишь в случае наличия социального взаимодействия, в ходе общения и деятельной практики (Р. Дженкинс). Также Г. У. Солдатова отмечает, что кризисные трансформации идентичности лежат ближе к социальному, а не персональному полюсу идентичности, именно эти «групповые» трансформации и ведут либо к деструктивному, либо к конструктивному переживанию кризиса идентичности [6]. В нашем случае у респондентов уровень переживания кризиса идентичности которых является средним, уже начался процесс трансформации идентичности именно со сфер, которые непосредственно связаны с общением и социальным взаимодействием.

Рассматривая особенности смысложизненных ориентаций, локализованных в том или ином компоненте временного континуума, обратимся к данным, полученным с помощью методики СЖО (таблица 1).

Таблица 1

Средние показатели по шкалам теста смысложизненных ориентаций в исследуемых группах

Субшкалы СЖО	НПК	ЧПК	t- критерий	НПК	ПК	t- критерий	ЧПК	ПК	t- критерий
ОЖ	105,37	94,58	3,04**	105,37	91,59	3,60**	94,58	91,59	0,75
Цели	32,10	28,85	2,46**	32,10	27,02	3,53**	28,85	27,02	1,15
Процесс	31,58	28,44	2,19**	31,58	27,64	2,62**	28,44	27,64	0,54
Результат	25,58	23,56	1,79*	25,58	21,93	3,16**	23,56	21,93	1,36
Л-к Я	21,94	19,98	2,36**	21,94	18,57	3,32**	19,98	18,57	1,33
Л-к Жизнь	31,98	27,98	3,50**	31,98	27,61	3,37**	27,98	27,61	0,28

Примечания: ** – $p \leq 0,01$, * – $p \leq 0,05$.

Для респондентов, не переживающих кризис идентичности характерно следующее: направленность и временную перспективу жизни придает наличие осмысленных целей в будущем, настоящее (или процесс своей жизни) респонденты воспринимают как интересное, насыщенное событиями и смыслом, прошлое оценивается позитивно, кроме того, присутствует чувство «продуктивности» прожитой жизни и ее осмысленности. У респондентов, не переживающих кризис идентичности, присутствует убеждение в возможности контролировать свою жизнь, необходимости самостоятельно принимать решения, тем самым реализуя свободу выбора, присущую каждому человеку.

Для выборок респондентов, переживающих кризис идентичности и частично его переживающих, значимых различий между средними показателями по шкалам методики СЖО обнаружено не было. Это позволяет сделать вывод о том, что не зависимо от уровня переживания кризиса идентичности, вовлеченности в это переживание всех сфер жизни личности или только некоторых из них, его наличие отражается на отношении человека к своему прошлому (более негативная реконструкция и оценка прошедших событий), настоящему (неудовлетворенность жизнью в данный момент) и будущему (отсутствие четких и осмысленных целей). Кроме того, респонденты, переживающие кризис идентичности, испытывают неуверенность в

своих силах и возможностях контролировать личную жизнь, наблюдается некоторая фаталистическая установка в жизненной позиции индивида, подобная установка не дает возможности проявлять активные действия, направленные на самореализацию субъекта. Полученные результаты подтверждают влияние определенного психологического напряжения, сопровождающего переживание кризиса идентичности, на темпоральные аспекты самореализации личности, описанное М. С. Ивановым и М. С. Яницким [6].

С целью более глубокого изучения специфики временной перспективы в период кризиса идентичности был проведен анализ данных, полученных с помощью статистической обработки методики Ф. Зимбардо (таблица 2). Результаты анализа подтвердили описанные ранее факты и позволили сделать следующие выводы.

Средние показатели по шкалам теста методики Ф. Зимбардо в исследуемых группах

Субшкалы ZPTI	НПК	ПК	t- критерий	НПК	ЧПК	t- критерий	ПК	ЧПК	t- критерий
Негативное прошлое	2,83	3,01	1,20	2,83	3,10	1,88*	3,01	3,10	0,60
Гедонистическое настоящее	3,52	3,23	2,28**	3,52	3,69	1,59	3,23	3,69	3,67**
Будущее	3,68	3,20	4,16**	3,68	3,28	3,53**	3,20	3,28	0,59
Позитивное прошлое	3,69	3,16	4,43**	3,69	3,63	0,57	3,16	3,63	3,69**
Фаталистическое настоящее	2,63	3,12	3,24**	2,63	3,02	2,83**	3,12	3,02	0,71

Примечания: ** – $p \leq 0,01$, * – $p \leq 0,05$.

Респонденты, не переживающие кризис идентичности, характеризуются положительным отношением к своему прошлому. Прошлое в сознании субъекта представлено положительными моментами, что свидетельствует о здоровом взгляде на жизнь. Отмечается стремление к поиску новых ощущений, активность и в целом гедонистическое отношение к настоящему, однако наряду с этим высокие показатели по шкале «будущее» говорят о том, что человек стремится планировать свою жизнь и уже способен «жертвовать» чем-то в настоящем ради получения чего-либо в будущем. Проявляется стремление самостоятельно ставить цели на своем пути и добиваться их, фаталистическое отношение к будущему значительно ниже, чем для респондентов других выборок.

Респонденты, которые переживают кризис идентичности лишь в некоторых сферах (учеба, будущее, «я и общество, в котором живу»), в отличие от выборки НПК характеризуются менее сформированным будущим, более фаталистическим отношением к жизни и более высоким показателем по шкале «негативное прошлое». Для респондентов, находящихся в некотором «промежуточном» положении относительно переживания кризиса идентичности, характерно наряду с позитивным отношением к своему прошлому присутствие ярко-выраженных отрицательных оценок некоторых событий, что в целом сказывается на осмысленности пройденного пути и общего аффективного отношения к нему.

При сравнении выборок респондентов ЧПК и ПК значимые различия в средних показателях получены по шкалам «позитивное прошлое» и «гедонистическое настоящее». Респонденты, частично переживающие кризис идентичности на фоне общего более негативного отношения к своему прошлому (согласно методике СЖО), все же склонны переосмысливать события прошлого и наполнять его более позитивным смыслом. Меняется и отношение к настоящему – оно воспринимается как беззаботное и несущее удовольствие, однако отсутствие целей в будущем приводит к формированию гедонистической позиции, мешающей справиться с переживаемым кризисом идентичности. Все также значимую роль в жизни респондентов играет имеющаяся у них фаталистическая установка, именно ощущения бесполезности собственных усилий в построении личной жизни во многом играет решающую роль в переживании кризиса идентичности.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что уровень переживания кризиса идентич-

ности связан с несколькими факторами: 1) позитивная или негативная оценка прошлого; 2) умение получать удовольствие от настоящего (гедонистическая установка); 3) наличие или отсутствие четко сформированных планов и целей на будущее.

С использованием корреляционного анализа, направленного на выявление взаимосвязи между показателем фаталистического настоящего и другими шкалами методики Ф. Зимбардо в зависимости от степени переживания кризиса идентичности, были получены результаты, позволяющие говорить о достаточно устойчивой взаимообусловленности изучаемых параметров (таблица 3).

Таблица 3

Показатели линейной корреляции Пирсона по шкале «Фаталистическое настоящее» в исследуемых группах (методика Ф. Зимбардо)*

Субшкалы ZPTI	«Фаталистическое настоящее» в группах		
	ПК	ЧПК	НПК
Негативное прошлое	0,46	0,47	0,76
Позитивное прошлое	0,39	-0,40	-
Гедонистическое настоящее	0,63	-	-

Примечание: *В таблице указаны только статистически значимые корреляции при $p < 0,05$.

В выборке ПК – выявлена взаимосвязь между показателями по шкале «фаталистическое настоящее» и показателями шкал «негативное прошлое» ($r = 0,45$), «гедонистическое настоящее» ($r = 0,63$), «позитивное прошлое» ($r = 0,39$). Для выборки ЧПК остается характерным взаимосвязь между показателями по шкале «фаталистическое настоящее» и показателями шкал «негативное прошлое» ($r = 0,46$), «позитивное прошлое» ($r = -0,39$). Для выборки НПК актуальна лишь одна взаимосвязь шкалы «фаталистическое настоящее» с показателями шкалы «негативное прошлое» ($r = 0,75$). Таким образом, в структуре временной перспективы респондентов, переживающих кризис идентичности, наблюдается взаимосвязь между общим фаталистическим отношением к жизни, нежеланием и неумением нести ответственность за все происходящее, с негативным отношением к прошлому, причем даже более позитивное отношение к нему также связано с фаталистической установкой, и с гедонистическим настоящим.

**Специфика временной перспективы личности
при различном уровне переживания кризиса идентичности**

	<i>Прошлое</i>	<i>Настоящее</i>	<i>Будущее</i>
НПК	Позитивное отношение к прошлому, высокая оценка его продуктивности. В образе прошлого чаще актуализируются положительные события.	Удовлетворенность настоящим, чувство событийной наполненности и насыщенности жизни. Ориентация на удовольствие, субъективное восприятие жизни как яркой и интересной. Поиск новых ощущений. Активность. Фаталистическое отношение к настоящему взаимосвязано с негативной оценкой прошлого.	Наличие осмысленных целей, уверенность в возможности контролировать свою жизнь. Общая ориентация на будущее. Образ будущего оказывает влияние на поведение в настоящем, заданные цели регулируют деятельность. Характерно планирование, стремление к достижению поставленных целей, готовность пожертвовать наслаждением в настоящем ради достижения своих будущих целей.
ЧПК	Амбивалентное отношение к прошлому, которое выражается в более негативной реконструкции событий прошлого, наряду с теплым и сентиментальным отношением к нему.	Невысокая удовлетворенность своей настоящей жизнью, желание ее изменить. Фаталистическое отношение к настоящему взаимосвязано с негативной оценкой прошлого, однако переосмысление событий в более позитивной реконструкции позволяет снизить данную установку.	Отсутствие осмысленных целей, пассивность в формировании собственного будущего и жизни в целом, которое можно преодолеть за счет переосмысления прошлого.
ПК	Негативное отношение к прошлому, желание его изменить. Межличностные отношения, сложившиеся в прошлом, оцениваются как ограниченные и неудовлетворительные, в сознании чаще актуализируются негативные события прошлого, склонность оценивать даже нейтральные события как негативные.	Неудовлетворенность настоящим, беззаботное и беспечное отношение ко времени и к жизни, принятие рискованных решений предполагает ориентацию на удовольствие. Фаталистическое отношение к настоящему формируется как негативной, так и позитивной оценкой прошлого.	Отсутствует направленность на цель, стремление избежать самостоятельной постановки цели на своем пути. Фаталистическое отношение к жизни, уверенность в невозможности что-либо изменить. Отказ от сознательного построения жизненного плана, что связано с фатализмом в оценке все событий своей жизни.

Структура временной перспективы респондентов, частично переживающих кризис идентичности, сохраняет взаимосвязь фаталистического настоящего с негативной оценкой прошлого, однако формируется обратная взаимосвязь с позитивным прошлым, т. е. переосмысление прошлого в положительном направлении минимизирует фаталистическую установку к жизни (и наоборот), и наконец, структура временной перспективы лиц, не переживающих кризис идентичности, сохраняет лишь одну взаимосвязь: негативное прошлое – фаталистическое настоящее.

С целью систематизации описанных данных мы составили таблицу 4, отражающую особенности временной перспективы личности при различном уровне переживания кризиса идентичности.

Выводы

Проведенное исследование показало, что при переживании кризиса идентичности для временной перспективы личности характерно следующее: низкая оценка прошлого, более негативное отношение к нему; фаталистическое отношение к настоящему (при отсутствии переживания кризиса для отношения к настоящему характерно гедонистическая позиция и

уверенность в умении управлять событиями своей жизни), размытое представление о будущем, невозможность планировать долгосрочные события. У респондентов, не переживающих кризис идентичности, наблюдается позитивное отношение к прошлому, умение использовать и интегрировать накопленный опыт в настоящем и будущем; стремление к получению удовольствия в настоящем сочетается с умением планировать различные события в будущем и закладывать их «основу» в настоящем. У респондентов, частично переживающих кризис идентичности, сохраняется положительное отношение к прошлому, повышается показатель «гедонистического настоящего», однако фаталистическое отношение к нему еще остается достаточно типичным для данной выборки. На наш взгляд, справиться с кризисом идентичности личность может за счет переосмысления своего прошлого (более позитивная оценка), а также формирования активной позиции по отношению к настоящему, однако тот факт, что умение планировать и видеть свое будущее у респондентов данной группы не сформировано, приводит к частичному переживанию кризиса идентичности.

Литература

1. Андреева Г. М. Психология социального познания. М.: Аспект-Пресс, 2000. 239 с.
2. Белинская Е. П. Временные аспекты «Я»-концепции и идентичности // Мир психологии. 1999. № 3. С. 140 – 147.
3. Вечканова Е. М., Неяскина Ю. Ю. Особенности временной перспективы личности при различных типах актуального смыслового состояния // Вестник КРАУНЦ. (Серия: Гуманитарные науки). 2011. № 2(18). С. 168 – 178.
4. Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. 2 изд. М.: Смысл, 2008. 267 с.
5. Дмитрук Ю. Ю. Субъективное благополучие семейных отношений при различных вариантах супружеской идентичности // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2005. № 2(6). С. 64 – 73.
6. Иванов М. С., Яницкий М. С. Модель напряжений самореализации и ее эмпирическая валидизация // Сибирский психологический журнал. 2007. № 25. С. 20 – 28.
7. Лэйнг, Р. «Я» и другие / Пер. с англ. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 60 с.
8. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. 608 с.
9. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности в ситуации социальной нестабильности: автореф. дис. ... д-р психол. наук: 19.00.05. М., 2001.
10. Серый А. В., Карась Д. В. Уровень напряженности защитных механизмов личности в зависимости от типа актуального смыслового состояния // Сибирский психологический журнал. 2007. № 25. С. 29 – 34.
11. Серый А. В., Яницкий М. С. Ценностно-смысловая парадигма как методологическая основа оценки и прогнозирования развития личности // Личностное развитие: прогностические модели, факторы, вариативность: кол. монография. Томск: ТГПУ, 2008. С. 71 – 93.
12. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ. М.: Флинта, 2006. 342 с.
13. Waterman A. S. Identity development from adolescence to adulthood: an extension of theory and review of research // Development psychology. 1982. V. 18. № 3. P. 341 – 358.

Информация об авторе:

Вечканова Елена Михайловна – аспирант кафедры теоретической и прикладной психологии Камчатского государственного университета им. Витуса Беринга, Colombina6@mail.ru.

Elena M. Vechkanova – Postgraduate student at the Department of Theoretical and Applied Psychology, Vitus Bering Kamchatka State University.

(Научный руководитель: Серый Андрей Викторович – доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии и психосоциальных технологий КемГУ, avgrey@yahoo.com.

Scientific advisor: Andrey V. Seriy – Doctor of Psychology, Professor at the Department of Psychology and psychosocial technologies, Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 29.09.2014 г.